

Я был обычным парнем из детдома и, как и все, с ранних лет понял, что за свое место в мире надо бороться. Если хочешь жить нормально, умей постоять за себя. Скоро я получу возможность вступить в игру! Старая традиция: чтобы не травмировать детей, нам выделяется одна игра и одна семья. Приглашение дает большие возможности. «Хризалида» перспективна и совсем скоро приобретет огромную аудиторию пользователей. Те, кто начал играть с самого бета-теста, получают преимущество перед новыми игроками.

Дети во всех играх торгуют информацией — это знает любой игрок. Уровни не растут, но можно путешествовать по миру. Агрессия со стороны полноценных игроков по отношению к детям карается очень жестоко. Возраст игрока равен реальному вплоть до восемнадцатилетия — тогда можно выбирать любую внешность. Будь хоть дитем гоблина, тело будет постепенно расти в соответствии с реальным возрастом. И знак детской пустышки перед игровым ником, дабы никто не выдавал себя за взрослого.

Я сделал разминку и был готов бежать, если предстоящий бой в новом корпусе будет невыгоден. Всегда контролируй ситуацию — принцип, который я безукоризненно соблюдал. Издевательства учат простой истине: бей любого, кто пытается сесть тебе на шею. Бей до тех пор, пока желание связываться с тобой не иссякнет. Трое старшаков уже шли к моей капсуле. Судя по виду, самому взрослому лет пятнадцать.

— А вот и наш новенький.

— Что, мелкий, уже обоссался?

— Он немой. Зачем спрашивать? Начистим рыло и скажем, что и как. Будет рыпаться — еще раз всыпем, он все равно никому ничего не расскажет.

Рыжий парень с голубыми глазами был самым старшим и, видимо, главным в этой группе сборщиков.

«Я презираю вас за вашу слабость и глупость». Если бы захотел, так бы и сказал. Говорить было невыгодно! Немой привлекает меньше внимания, и его сложнее использовать в детских бандах. Но источником денег он вполне может быть.

Показав пальцем на ухо, а потом на потолок, дал знак, что взрослые наблюдают за ними и что в случае драки включится система звукового подавления беспорядков.

— А вот об этом, мелкий, можешь не беспокоиться. Там свои люди, и три минуты драки у нас будет.

— Слушай сюда, мелкий, с тебя десять кредитов в неделю. Как ты их будешь добывать — твое дело. Хоть телом торгуй, на нижних уровнях это популярный товар. А откажешься — будешь испытывать много боли... постоянно.

Последнее было сказано с нескрываемым удовольствием. Понятно, кто наиболее опасен. Этих гадов в каждом корпусе детдома хватает. Дальше говорить незачем. Удар ногой в пах тому, кто в центре. Ногой в колено тому, кто справа. Уйти от захвата, а теперь бежать в коридор.

— Гек, хватай его. Убью гада. Заморыш... по яйцам бить нечестно. Урою, урою! Сгною на нижних уровнях.

А втроем на одного, значит, честно?! Пробежав два коридора, свернул в третий и взял заготовленную балку из дюраласти. Легкий и прочный металл, почти не наносящий травм.

Когда подбежал Гек, ударил его по шее, потом стал бить ногами. Появился еще один парень. Увидев лежащего и ноющего товарища, сначала отступил в коридор, а затем позвал оставшегося сборщика. Ситуация была не очень: я запинываю подростка, который на три года старше меня, да еще и до слез.

Они уже собрались нападать вдвоем, как сработала сирена. Все попадали на пол, хватаясь за голову и закрывая уши. Чертово звуковое подавление беспорядков!

Дальше обычная процедура — общение с куратором. Ваалси — мужчина в годах, с седыми висками и склочным характером. Высокий, худощавый старик знал о том, что происходит в детдоме, но ничего не менял, всегда следуя букве закона. Даже если это было невыгодно для него. Он имел долю от сборщиков и прикрывал их, когда надо.

После просмотра записи, на которой я первым напал на трех подростков, Ваалси назначил стандартное наказание в виде дополнительных четырех часов занятий для меня и двух часов для троицы сборщиков.

— Мелкий, попал ты! Кровью ssать будешь. — Рыжий предводитель троицы рефлекторно прикрывал пах.

Лучезарная улыбка стала ответом на угрозу. Я уже понял, что неизвестность пугает сильнее, чем труба из дюраласта. Протащить ее в детдом сложно, но ради хорошего дела я всегда рад принести новую.

Учеба не пугала, она давалась очень легко. Так что можно, как и в прошлый раз, сдать все экзамены досрочно и освободиться от занятий, а оставшееся время использовать с пользой для себя. Устав детдома давал такую возможность. Когда тебе не с кем гулять или нечего делать, учиться совсем не трудно.

Спать не хотелось: только что поспал и поел. Драка была предсказуема, но сейчас есть дела поважнее. Подойдя к шкафчику с личными вещами, снял все предметы одежды, которые не требовались за пределами детдома. Одежда для города спрятана снаружи. Снял и контактные линзы дополнительной реальности. Теперь меня никто не сможет найти, если я сам того не захочу. Аварийный маячок, вживленный в тело, срабатывает либо в случае экстремальных условий работы организма, либо по желанию владельца.

Год назад я нашел путь в закрытый для детей участок. Космопорт — отдельный сектор, доступ ограничен даже для жителей станции. Внутри никто проверками не занимался, но вот попасть туда было сложно. Сначала я крал товары и продавал на нижних уровнях, а когда докеры поймали и не стали заявлять в СБ, немного удивился. Да, их действия были понятны, но все шло не так, как я хотел. Как оказалось, СБ не покрывало того, что я наделал, так что надо было отработать сумму причиненного ущерба.

Первые месяцы было сложно, но сейчас я был рад, что все так сложилось. Докеры были той семьей, которой у меня не было: строгой, работающей, справедливой. Я учился всему, что мне предлагали, и занимался любой работой, которую давали. Долг хотелось отдать как можно быстрее. Он был словно оскорблением, которое я нанес близким людям, осознал его и пытался всячески исправить. Только тут, рассказав обо всем докерам, узнал, как называется это чувство. Стыд! История та закончилась, и ладно. Уже три месяца, как я рассчитался. Докеры же потом помогли открыть в сети анонимный кошелек. Теперь я получал небольшие деньги за работу, которую не хотели брать другие джинны. Это профессиональное прозвище докеров, их

иногда так называли за незаметность и исполнение желаний клиентов.

— Запомни, в любом бою с более сильным противником у тебя должно быть преимущество. Всегда. Постоянно контролируй ситуацию.

— А если их несколько? — Вопрос был важен для меня.

— Раздели, страви их друг с другом, сделай так, чтобы они не могли атаковать одновременно. Создавай свое преимущество.

— Но как я это сделаю?

— А это уже твои проблемы. Когда захочешь — найдешь решение. Запомни, в любой ситуации всегда есть решение, и не одно. Даже в самой безвыходной ситуации.

Гальбоа был инженером-электриком малых космических кораблей. Он всегда давал хорошие советы. Я никогда ему не скажу этого, но втихаря считаю его своим папой. Именно таким представлял отца в своих мечтах. Мне не нужна мать, у меня уже есть семья, и я вижу свое будущее — здесь. Докеры стали тем, что я искал.

— Никогда не сдавайся. Решение есть всегда.

Это был очередной диалог в нашей ежедневной работе. Гальбоа — специалист по электрике систем связи. Именно он настоял на том, чтобы я отработал убытки. Он среднего телосложения, смуглокожий и носит эту чертову колючую черную бородку. Рабочий костюм и куча инструментов делали его похожим на террориста из старых фильмов. Он тоже был из детдома и смог стать специалистом с третьим уровнем гражданства. На три ступени выше моего шестого!

Иногда подростки пытались меня выследить, но я всегда знал, как от них избавиться. Я никому не покажу путь сюда. Это мой дом.

Сын Гальбоа, Финкс, иногда приходил посмотреть, как работает его отец. Мы быстро подружились. Он старше меня на три года, ему уже пятнадцать! Только с ним я был ребенком и только с ним я играл. Он изучал искусство безоружного боя, и мы только так и проводили время. Он показывал новые удары — я запоминал. Когда мы виделись, он снова демонстрировал удары, и мы дрались вполсилы. Финкс же привил мне привычку каждый день делать зарядку, постоянно увеличивая нагрузки. Для нас это была забава, для Гальбоа — отрада для глаз. Я плохо ощущаю эмоции, но прекрасно их понимаю у других людей. Гальбоа был счастлив в те моменты, когда видел, как мы играли в доках. Финкс говорил, что я прекрасно учусь, что у меня получается почти идеально. Но он ничего не понимал.

Для него это потеха, для меня — средство выживания. Гальбоа наверняка все понимал, но ничего не говорил. Драться в детдоме приходилось часто. Я использовал показанные Финксом удары, постоянно повторяя их. У меня нет талантов, нет инфосети, разве что память очень хорошая.

Сегодня обычный рабочий день. Когда я оказался в доках, подошел нахмуренный бригадир. Своей серьезностью он всегда навевал мне тревогу. Странно. Все рабочие мрачны и прервали свои разговоры, как только я появился.

— Привет, Анжи. Слушай и запоминай. — Он опустил глаза. — Гальбоа попал под пламя из дюзы плазменного движка. Сгорела правая рука, сильно обожгло эту часть тела. Он больше не

будет здесь работать. Сейчас тут инспекция ходит, осматривает все и что-то ищет. Тебе лучше не появляться, хотя бы некоторое время.

Для меня мир рухнул.

Как бог мог допустить такую несправедливость? Все, чего я хотел, все, что имел, чего добился, — все ушло. Не став слушать, переоделся и полез обратно через вентиляционный тоннель. Слез не было... странно. Когда вылезал в нашем секторе, меня поймала местная СБ. Оказывается, они прокрутили все видеозаписи в камерах доков. Фрагментов с доказательствами, что я работал с докерами, не было, а я молчал. Но факт проникновения в закрытый сектор — уже преступление. Когда следователь прекратил брызгать слюной и запугивать, я равнодушно посмотрел ему в глаза и ничего не ответил. Да что мне до его угроз? Тут пришел куратор Ваалси. После короткого разговора со следователем он обратился ко мне.

— Полгода без посещений города. Перемещаться только по территории детдома. Выйдешь дальше — лишим доступа в сеть до конца срока. — Куратор был сух и не обратил на мое равнодушие никакого внимания.

— Вы довольны наказанием? — обратился Ваалси к следователю.

— Вполне. Будет уроком.

— Иди в детдом, — повернувшись, сказал мне куратор.

Придя в корпус, я сразу лег в капсулу и уснул. Сон — лучшее лекарство.

Элиза читала досье на Анжи. Оказывается, мальчик все время подвергался нападкам со стороны сверстников. Вообще не играл в игрушки и игнорировал внимание группы детей к играм. Они, в большинстве своем, не говорили, только некоторые пытались с ним подружиться. На записях было видно, что в такие моменты Анжи говорит очень хорошо. Его речь больше свойственна подростку лет шестнадцати-восемнадцати, чем ребенку двенадцати лет. Дети тянулись к нему. Анжи не был лидером, но его хотелось слушать. О сложных вещах он говорил так, чтобы ребенок мог его понять, часто прибегал к примерам, в целом ведя себя не по-детски. Записям было полтора года, по какой-то причине после смены группы он перестал говорить. Сегодня выяснилось, что он уже долгое время ходит в сектор космопорта. Он, как обычно, ничего не сказал, а куратор не стал спрашивать. Элиза посчитала, что надо углубиться в исследование собранного материала, чтобы понять причину неразговорчивости Анжи. Только так можно выработать план для социальной адаптации мальчика в дальнейшем. На этой мысли она отставила кружку с кофе и углубилась в материалы по делу.

Утро началось с небольшой драки. В тот момент, когда я вылез из кокона, подбежала вчерашняя троица и избивала меня что есть сил ровно до сирены. Потом опять разговор с куратором. Теперь мне плюс два часа учебы, а им по четыре часа. Где справедливость, старик? Как только все вышли и стали расходиться, услышал очередные угрозы и подарил очередную улыбку. Все тело болело, и было очень обидно, что проиграл.

Ситуация требовала ответных действий. Нашел неразлучную троицу: они делали обход блока. Целый час ходил за ними и смотрел, как они выбивают деньги. По пути подобрал небольшой полимерный камень в коридоре, где ведутся строительные работы. Дождался, пока один из

сборщиков налогов отошел в туалет, и направился за ним.

— Боль за боль.

Ударил по голове и рассек парню кожу на затылке. Я долго, методично и целенаправленно пинал своего обидчика, пока не сработала сирена. Месяц болезненных воспоминаний ему теперь обеспечен.

Сегодня куратор был очень красноречив. Столько мата не каждый день и в доках услышишь. Но от того, что избил человека, стало немного легче.

— Зачем ты его по голове бил? А по ногам? Он же весь в крови в лазарет явился. Теперь месяц хромать будет. Это тебе не полное восстановление всего тела, у нас нет такого оборудования.

Я молчал: не говорить же, что этого и добивался.

— Еще четыре часа в день к учебе на следующий месяц. Свободен.

Учебы как таковой не было уже лет сто. Просто давали доступ к учебному материалу и говорили, когда будет экзамен. Чем выше успеваемость, тем больше привилегий можно получить: экскурсии, сладкое, общественные мероприятия, доступ к играм или материалам с ограничениями. Все это покупалось на баллы, которые зарабатывались за успешную учебу. План обучения был известен на один календарный год вперед. Гальбоа говорил, что в любой сложившейся ситуации надо искать положительные моменты, использовать обстоятельства максимально эффективно. Вот этим я и займусь.

В течение следующего месяца у меня будет по четырнадцать часов обучения ежедневно. От такой нагрузки сильно устаешь. Из-за постоянных драк и дополнительного учебного времени у меня развилась привычка читать во время отдыха. Я был благодарен Гальбоа за дельный совет с книгами. Книги не учили: они систематизировали уже имеющиеся знания. С другой стороны, если сразу выполнить требования, то можно потом с ними не мучиться. Это прописано в уставе. И максимум, что может сделать Ваалси, — это ограничить меня в игре на правах куратора через внешний интерфейс игрового кокона.

Я влез в кокон и активировал приглашение от «Хризалиды». Таймер начал отсчитывать два часа свободного времени.

«Хризалида приветствует вас».

«Регистрация нового пользователя».

«Выберите расу».

Мысли путались: ведь от того, какую расу выберешь, зависит то, каких родителей тебе дадут. Орки сильные, гномы уже в двенадцать лет с бородой, эльфы похожи на девочек, тролли уродливы, люди не имеют талантов.

— Совсем как я. Значит, берем человека. Хм... а ведь другие расы пока недоступны.

«Выберите игровой ник».

В детдоме у меня прозвищ не было. Только в доках «мальком» называли. Говорили, чтобы начать по имени называть, надо заслужить уважение в коллективе. Воспоминания были

приятны. Только случай с Гальбоа причинял боль.

«Саджи» — младший из джиннов. Отдельная страница, посвященная врожденной предрасположенности к оружию или магии, дающей бонус к урону. Размер бонуса, как и шанс его получить, выражались в процентах. Доплатив, можно повысить шанс получения персонажа с желаемой предрасположенностью.

Целая страница платных услуг: родиться в семье магов или стать наследником семьи мечников, наследуемые умения, мутации, фамильные артефакты. Только вот цены даже на самый простенький от тысячи кредитов.

За представление о своей семье взрослый игрок готов платить такие деньжищи? Я не могу и не стану такое покупать.

За окном стоял день, пахло дымом и едой. Деревенская хижина из глины и прутьев. Стены в свете солнца выглядели тускло-красными. Запахи и звуки деревенской жизни напоминали старые книги. Деревянная кровать и матрац, набитый соломой.

— Саджи-и-и-и, пора вставать. Кушай и помоги отцу. — Приятный женский голос, раздавшийся из-за занавески, отвлек от осмотра комнаты.

Сердце сжалось в комочек. Вдруг захотелось пойти и сделать то, что просят. В соседней комнате была кухня, на столе стояла миска с кашей. От запаха заурчало в желудке. Но все это было неважно.

Мама, Камелия, 130 уровень

— Мама?! — Не веря, смотрел на нее.

— Я уже двенадцать лет как твоя мама. — Она развернулась, положив руки на пояс, улыбнулась и сказала: — Давай кушай, отец уже давно встал и приготовил снасти, тебя ждет.

Получено задание: Помочь отцу

Описание: найдите отца на пристани и помогите ему с рыбалкой.

Награда: мамин рыбный пирог и/или поход с отцом.

Отказ от выполнения: порка

— Ешь! — Встряхнула полотенцем, развернулась и продолжила мыть посуду.

Один ее вид делал меня счастливым, из глаз катились слезы — я не хныкал, только тихо присел за стол и начал есть, глядя ей в спину, просто наслаждаясь тем, что она у меня есть. Мама! На вид лет тридцать, стройного телосложения, в домашней одежде. Длинные волосы, заплетенные в косу, доставали до лопаток. Я уже доел и просто любовался ею.

— Иди уже, а то взглядом во мне дырку просверлишь. Отцу помоги.

Я встал и уже собирался уходить.

— А посуду кто убирать будет? — Уже выходя, я услышал мамино напоминание.

Вернулся и передал ей пустую тарелку.

Выбежав из дома, сел на порог и вытер слезы. Начал настраивать интерфейс, включил мини-кару. Нашел панель характеристик.

Имя: Саджи.

Уровень: 1.

Опыт: 0/100 (до следующего уровня — 100).

Раса: человек.

Класс: не выбрано.

Основные характеристики

· Сила: 1

· Ловкость: 1

· Выносливость: 1

· Интеллект: 1

· Мудрость: 1

Свободных единиц характеристик: 0

Дополнительные характеристики

· Скорость: 1

· Атлетизм: 1

· Дух: 1

· Живучесть: 1

Вторичные показатели:

· физический урон: 1 (сила / 2, но не менее 1)

· грузоподъемность: 2,5 кг (сила x 10 / 4)

· мана: 10 (мудрость x 10)

· здоровье (жизнь): 10 (выносливость x 10)

· запас сил: 10 (выносливость x 10)

· восстановление запаса здоровья: 10 ед./мин. (живучесть x 10)

· восстановление запаса маны: 10 ед./мин. (дух x 10)

· восстановление запаса сил: 10 ед./мин. (атлетизм x 10)

· скорость бега: 4 км/ч (1 + скорость / 10)

Защита: 1

Сопrotивляемость: 0

Навыки:

—

Профессии:

—

«Отец... Как много это слово для меня значит. Как часто я думал о тебе. Я столько раз представлял, каково это — иметь отца: я бы помогал тебе, учился у тебя, был бы счастлив. Гальбоа...»

Жил я в маленькой деревне Орани, рядом с городом Имир.

Отец сидел на причале и разбирал снасти для ловли рыбы.

Отец, Арман, 154 уровень

— О, Саджи, наконец-то проснулся. Сам? Или маме снова водой из кувшина будить пришлось?!

— Вот еще! Я и сам могу просыпаться, когда надо.

Я был счастлив. Этот мужчина — мой отец. В куртке рыбака и старых, грязных, дырявых брюках, с широченной улыбкой на лице. Легкий ветер играл волнами и доносил приятный утренний запах от озера. Блики от воды светили прямо в глаза, из-за чего приходилось щуриться. Но этот момент, этот вид я не забуду никогда.

Отец положил последние удочки в лодку, залез сам и помог вскарабкаться мне. Взявшись за весла, он начал грести к центру озера. Наверное, это то, что называют счастьем.

Мы отплыли от берега метров на триста. Отец бросил якорь и стал готовить удочки.

— Я слышал, маги из города иногда ходят на рыбалку. Только вот они бьют молнией в воду, и рыба сама всплывает. — Он слегка улыбнулся и закинул первую удочку. — Держи, я пока для себя приготавливаю.

— А почему мы так не рыбачим?

— А кто у нас магии обучен? Я вот только могу или огонь разжечь, или оглушить человека. На большее обучение у меня денег не хватило. Да и смысл простому рыбаку учиться магии?

— А я могу научиться?

Отец посмотрел на меня с грустью в глазах.

— Ты можешь стать кем угодно, но оплатить мы способны лишь самую малость. Все остальное,

сын, ты должен будешь оплатить сам. Сейчас ты молод, приобретай навыки, получай профессии и развивай свои характеристики. Когда придет время, сам выберешь жизненный путь. Может, станешь магом или воином, а может, решишь быть торговцем или кузнецом. А может, как я, будешь рыбаком.

— Но как же мне выбрать, кем стать?

— Саджи, сейчас ты ребенок. У тебя есть время все попробовать и найти то, что нравится. Учись, пробуй, играй, наслаждайся. Занимайся тем, что по нраву, это твоя жизнь. Тебе решать, кем ты будешь. Главное — родителям помогать не забывай. — Он снова улыбнулся и закинул свою удочку.

Отец сидел и наблюдал за поплавком, прыгающим на волнах, а я наслаждался моментом, о котором столько мечтал. Папа сидел не шевелясь, а потом с хитрым взглядом сказал:

— Хочешь, обучу, как рыбачить?

Вам предложено обучиться профессии: рыбалка

— Да, конечно.

Вы обучились профессии: рыбалка

Рыбалка +1

— Хо-хо, вот теперь будет у меня помощник. — Отец выглядел довольным. — Раньше мать запрещала, говорила: утонуть можешь. Тут ведь глубоко, да и рыба разной бывает.

До самого обеда мы просидели в лодке. Почти не говорили, только рыбачили. Отец хвалил, сказал, что я, как истинный сын рыбака, сразу понял суть. Мы наслаждались тишиной и ловлей. А может, я наслаждался тем, что был не один. Новый, невероятно дорогой мне человек сидел рядом, постоянно улыбаясь.

— Хороший улов, теперь домой пора. Мама обещала приготовить рыбный пирог. А тебе сначала надо научиться плавать!

Я даже не заметил, как он выкинул меня за борт. Как может плавать ребенок, который отродясь не видел ничего больше ванны с водой на личной палубе ремонтируемых кораблей? О каком умении плавать может идти речь? Правильно, только об умении барахтаться.

— Работай руками и ногами парно. Сначала руки, потом ноги, толкай воду вниз. — Отец продолжал улыбаться.

Когда я уже стал уставать и нахлебался воды, начало получаться.

Изучен навык: плавание

Плавание +1

— Вот... а теперь плыви к берегу.

— Далеко же. — Я все время тонул и захлебывался.

— Давай плыви. Глаза боятся, руки делают.

Когда я вышел на берег, меня вырвало водой. Отец только посмеялся. Запас сил был на нуле, здоровья — только половина.

Сила +1

Выносливость +1

— Завтра после рыбалки сходим в поход в лес. Это будет наградой за проявленную храбрость.

— Какая храбрость! Я бы утонул, если бы отказался.

— Ты мог залезть в лодку.

Отец прямо-таки светился и выглядел как сама невинность.

— Так я тебе и поверил! Сам бы скинул обратно. — Тут не надо долго думать. — Все ради того, чтобы я стал сильнее?

Мой смех был нервным. Отец мгновенно выпрямился и сказал серьезным голосом:

— Именно! Тренируйся и даже ребенком сможешь многое: получить новые навыки, профессии, покровительство, рост характеристик и улучшение репутации. Играй с детворой, выполняй поручения людей. Детство — это школа жизни. Тебе прощают ошибки, люди более открыты, не надо заботиться о крыше над головой.

Отец казался очень сильным, умным. Это то, что я и сам знал, но не смог бы так точно выразить.

— Каждый день утром мы будем рыбачить. Остальное время можешь гулять или помогать матери. — Отец снова стал мягким, но и серьезность в его голосе не пропала.

Посмотрел на часы, оставалось еще десять минут — этого мало. Перевел капсулу в спящий режим — на учебе отосплюсь, а сейчас буду играть. Игра не заменяла полноценного сна, но требовалось его намного меньше.

Всю следующую неделю провел как в раю. У меня появились друзья. На соседней улице жила Рейчел, ей пятнадцать. Грюнт и Оуни с этой же улицы, правда, их семей я никогда не видел. Рейчел — дочь кузнеца, а в реальности так же, как я, сирота. Грюнт и Оуни из одного детдома — повезло им. Так играть намного удобнее.

Отец прекрасно разбирался в охоте. Он обучил меня навыкам стрельбы из лука и маскировки, изготовления и обезвреживания ловушек, профессии травника. Утром мы ставили ловушки на крупную и мелкую дичь. А вечером убирали их и собирали трофеи. Всю неделю мы делали заготовки к воскресенью — дню ежемесячной ярмарки.

Вместе с Рейчел прошли задание и обучились скрытности. А когда купались в озере, получили навык задержки дыхания. Рейчел не самая красивая, любит болтать без умолку. Иногда подшучивала надо мной. Она мой единственный и лучший друг. Иногда говорила, а потом запинаясь и смотрела на меня с грустью, будто жалея. За что? Она часто ошибалась, говоря о родителях как о живых. Видимо, недавно погибли, еще не привыкла. Папу она не любила — всегда хмурилась, когда говорила о нем. А отец из «Хризалиды» ей не нравился.

Вечером ужинал в доме Рейчел. За задание с колкой дров и тасканием угля ее отец научил

меня кузнечному делу. Он был гномом мощного телосложения, весь в копоти, в кузнечном фартуке и с бородой до груди. За четыре часа тяжелой работы я получил +2 к силе и +3 к выносливости. Когда он узнал, что я сын Армана, предложил обучить навыку плотника. Как от такого можно отказаться? Однако он был хитер: сказал, что готов это сделать, если я принесу ему три ветки гуляй-дерева для луков.

Когда я пришел домой, мама уже сильно волновалась. Я и забыл, что уже поздно. Отец помрачнел, когда услышал о том, что я могу научиться профессии плотника за три веточки. Утром он дал мне ветки, и я отнес их кузнецу. Кузнец лишь победно хмыкнул и обучил меня плотничьему мастерству, дав один рецепт простенького лука, и выпроводил. Когда я пришел домой, отец сказал: «Гуляй-дерево — это местный босс семьдесят пятого уровня. Исполняет обязанности хранителя леса. Ты не смог бы добыть его ветки, но погибнуть мог легко. Кузнец знал это, как и то, что ты не сможешь сам их добыть. Они были у меня уже несколько лет. Возьми, — он передал мне ветку, — эта последняя. Надеюсь, когда-нибудь я увижу лук, сделанный из нее».

Отец расслабился, от него пахло табаком. Я уже замечал, что, когда он сильно волнуется, забывает трубку и курит за домом.

Я понял, что меня смутило: это был редкий материал. А вот кузнец — ушлый гад. Больше я к нему не обращусь никогда, лучше пешком до города дойду и там научусь.

Мама обучила шитью и готовке. Ее навык в кулинарии был далеко за сотню, и даже простая каша давала большие бонусы на выносливость и силу. Отец знал и умел намного больше, чем показывал, и я начал думать, что с ним далеко не все так просто. Как простой рыбак мог достичь 154 уровня? А швея-домохозяйка 130 уровня? Я боялся спросить, а родители ничего об этом не говорили.

И вот настало воскресенье. Мы отправились в город, точнее, к городским стенам. Именно там проходила ярмарка.

<http://tl.rulate.ru/book/50716/1269301>